

Даниил Попов
Параллельная
Земля.
Легенды
Края

Даниил Попов
Параллельная Земля.
Легенды Края

Серия «Параллельная Земля», книга 4

*<https://litres.ru/74180757>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Далеко-далеко в параллельном мире существует Мёртвая планета.

Несколько лет назад оттуда прервались все сигналы, экспедиции, отправлявшиеся туда, исчезли...

И вот, отправиться туда по какой-то причине выпало Даниилу и его друзьям.

Что им предстоит?

Пропадут ли они без вести, или откроют зловещую тайну этой планеты?..

Содержание

Пролог	4
Пролог-2	5
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	48
Глава 5	66
Глава 6	77
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Даниил Попов

Параллельная Земля.

Легенды Края

Пролог

«Пролог, версия 4.0»

О да, как и гласит название данного Пролога – добро пожаловать, *«Параллельная Земля»* под номером четыре!

Что сказать – жирно, весьма жирно.

К слову, в «Эренделле» (*в том, что писался в пухленьких блокнотах*), было пять частей.

Почти сравнялись...

Ну, а чтобы сравняться побыстрее, не будем долго говорить, и начнём наше четвёртое по счёту путешествие.

С наилучшими пожеланиями, ваш Автор.

Пролог-2

«Прямо в логове злодея...»

Центральные миры, Край. Восемнадцатое февраля, вечер.

Непонятный прибор, похожий на электрошокер, загудел, и в камере сверкнула кроваво-красная вспышка.

— Выпусти же меня, изувер, или убей, наконец! – закричал некто, вжавшийся в самый дальний угол помещения.

— Не выпущу... но и не убью, — зловеще произнесла тёмная фигура, в дверном проёме, и вновь нажала кнопку на непонятном приборе.

Вновь красная вспышка.

Некто в углу камеры громко застонал.

— Я не собираюсь убивать тебя, Эндермен, я просто желаю узнать... — произнесла тёмная фигура с некоторой долей жалости.

— Как ты спас свою дочь?! Говори же, паразит!! – продолжил он уже без всякой жалости.

Каждое слово сопровождалось очередным нажатием кнопки и вспышками.

Некто рухнул на пол, не в силах даже стонать от нестер-

пимой боли, что наполняла всё его сознание, стучала в ушах и застилала глаза...

— Она... она же погибла, как я мог её спасти?! – едва сумел вымолвить некто.

— Погибла?! – фигура расхохоталась. – Ах, погибла...

Тёмная фигура прошла из угла в угол, ещё раз использовала прибор, и с несоизмеримой злобой в голосе молвила:

— Она только что удрала от моих егерей вместе со своими товарищами с Земли, и, очевидно, движется к Телосу. И если ты не скажешь, как, и с какими сообщниками, смог укрывать её от меня шесть лет, то...

Новое нажатие кнопки, и новый взрыв боли.

Некто на полу камеры издал что-то среднее между стоном и воем.

— Я добьюсь своего, и ты, Эндермен, это прекрасно понимаешь...

Фигура ещё раз использовала прибор, и ушла, даже не оборачиваясь.

Некто на полу камеры потерял сознание, осознавая, что это далеко не последняя попытка.

Но он теперь знал главное – его дочь действительно жива...

Глава 1

«И снова – порталная статуэтка...»

На календаре был февраль.

За окном – тоже.

Как известно, если на календаре – февраль, то с момента событий «*Суеты сует*» прошел не много ни мало, а... месяц.

Может для реалий конца сентября 2023-го, это было бы немного, но учитывая... некоторые изменения в видении жизни у Даниила в начале января это было весьма много.

...Этот месяц пролетел для Даниила довольно мучительно.

Казалось бы – события вновь встали в привычную колею.

Зимний грипп, наконец, отбушевал, и стало возможным снова ходить в школу.

Родные самого мальчика больше не задавали вопросов, куда же он исчезал летом и осенью, спецназ на участок больше не вламывался...

Шалил взбешённый Крокодил – к примеру, умудрился зашвырнуть на участок горящую бочку с дровами – но ничего более из ряда вон не происходило.

Проблемы были не внешние – а внутренние.

Да, Даниил понял, что Алиса испытывает к нему чувства, да и он к ней – тоже...

Но что со всем этим делать дальше, мальчик решительно не понимал, и, по правде говоря, даже побаивался очередного вызова на Параллельную Землю.

Ведь действительно – что делать дальше-то?

Вроде бы, по логике вещей, как-то нужно будет развивать отношения дальше, правда, с оглядкой на факт, что был озвучен двумя строками выше, но – как?

На этот счёт Даниил ничего не придумал, и утешил себя такой мыслью:

«Ладно, подождём немного, а дальше будет видно...

Тем более, что надо сначала снова угодить *туда*, а потом уже бояться и одновременно строить планы!»

На этом Даниил и порешил, но ситуация эта, а одновременно и нарастающая тоска по главному объекту ситуации – Алисе Грустной – не отпускала...

...Даниил, уже не таясь, как раньше ходил в сарай, где «по традиции» хранил статуэтку и медаль, полученную в июле.

Как и раньше – то есть, до октября прошедшего года – он периодически доставал их и протирал, хоть в душе и побаивался, что его снова переместит куда-нибудь в район Советского Союза.

Разумеется, его родные, теперь хотя бы будут знать, что его не призраки Аммитивилля украли, но меньше пережи-

вать не станут, скорее наоборот...

Да и, по правде, сильно боялся Даниил новой встречи с Алисой по причинам, сказанным выше, хотя и желал этой встречи не меньше...

Земля, Российская Федерация, город Клин. Около одиннадцати вечера.

В общем, однажды вечером Даниил зашел в сарай, достал медаль и статуэтку, и начал протирать их, одновременно предаваясь воспоминаниям.

Мальчик протёр медаль, и принялся за статуэтку.

Но тут...

Это очень «оригинальный» приём, не спору — но в статуэтке что-то щёлкнуло, звезда засияла зловещим светом, а в сарае сгустилась тьма...

«Снова что-то там стряслось...» — с ужасом подумал мальчик, и в следующую секунду... исчез.

Статуэтка и медаль с громким стуком упали на пол, а спустя пять минут, озаботившись, что внука долго нет, сюда примчалась бабушка Даниила, Лариса Владимировна...

И, заметив, что внук из сарая пропал, она сложила два и два, и с ужасом прошептала:

— Переместился...

Параллельная Земля, Советский Союз, Москва. Около одиннадцати вечера.

Даниил с грохотом вывалился из воздуха куда-то в темноту.

Темно было, словно в склепе.

«Вот будет забавно, если это шкаф в квартире Алисы...» — с мрачной иронией подумал мальчик, ощупал всё вокруг, и понял, наконец, где верх и низ.

Даниил поднялся на ноги.

Благо, это был не шкаф, а какой-то тесный переулок.

Выйдя из него, мальчик обнаружил, что находится на очень знакомой улице.

Да, очевидно, именно по ней он почти четыре месяца назад попал во двор той самой «сталинки», где обитали Грустные...

Сейчас улица поменялась — к примеру, деревья потеряли листья и покрылись снегом.

Но это не отменяло того факта, что Алиса, дорогая Алиса находится недалеко...

Даниил постоял немного, обдумывая варианты.

На одной чаше весов — плотный туман над будущим, над тем, а как жить дальше-то, учитывая всё то, что произошло в декабре?

Но на другой чаше — радость, бесконечная радость от того, что Алиса снова будет с ним, рядом, он снова услышит её голос и смех...

Вдруг мальчик осознал, что выбор, собственно, очевиден.

Сорвавшись с места, Даниил побежал по пустой ночью улице, пытаясь вспомнить, куда вообще идти.

Поднялся холодный ветер, который, тем не менее, дул в

спину, и даже слегка подгонял.

И вот, вход в тот самый двор с теми самыми скамейками, сейчас засыпанными снегом, забавного вида снеговиком, и, конечно, домом.

Даниил открыл подъездную дверь, и тенью проскользнул внутрь.

Тут было, разумеется, тепло – спасибо чугунным радиаторам – и даже светло: горела синеватым светом лампа.

Поднимаясь по лестнице, и разнося по этажам эхо, Даниил чувствовал, как его сердце начало биться всё чаще.

Первый этаж, второй, третий...

И вот, четвёртый, и заветная дверь с номером двадцать два.

Мальчик застыл в нерешительности – ведь люди наверняка спят, и всё такое...

Однако желание, наконец, увидеть Алису пересилило, и Даниил, протянув руку, нажал на кнопку звонка.

Спустя примерно минуту слышались торопливые шаги, и дверь открылась.

На пороге стоял Иван Эдуардович, министр иностранных дел и по совместительству отец Алисы.

Одет он был в забавную рубашку с ёлочками.

Министр иностранных дел постоял, с пару секунд глядясь в лицо Даниила, а потом, просияв, тихо воскликнул:

— Даня! А мы тебя ждали...

— Это ещё почему? – удивился мальчик.

— Почему... ну, в общем, была информация, что ты нам вскоре понадобишься, и вот... понадобился, — развёл руками Иван Эдуардович.

— Это видно, что понадобился, — мрачно пошутил Даниил.

— Погоди немножко, я Алису позову, — прошептал, Иван Эдуардович, заговорщицки подмигнув. — Думаю, она будет рада тебя видеть...

Глава МИДа не спеша удалился вглубь квартиры.

Пару минут томительного ожидания оттуда слышались какие-то звуки, а потом Иван Эдуардович вернулся.

Обернувшись куда-то во тьму, он произнёс:

— Глянь-ка, дочка, какие у нас гости объявились...

Затем, вновь заговорщицки подмигнув, он отошёл в сторону.

На пороге квартиры показалась Алиса в накинутах на пижаму халате.

Девочка с секунду разглядывала Даниила, а потом неверяще прошептала:

— Даня... это ты?

— Я это, я, — подтвердил Даниил, стараясь удержаться от того, чтобы кинуться обниматься.

Но удерживаться не потребовалось — Алиса, ринувшись вперёд, крепко обняла мальчика.

— Даня... я скучала... — тихо шепнула она на ухо.

Даниил, безмерно наслаждаясь любимым запахом и голо-

сом, также тихо ответил:

— Я тоже скучал, Алиса...

Немного позже.

Стало ясно, что Даниилу, придётся остаться у Грустных «с ночёвкой», а уже утром они все отправятся к Николаю Сталину...

А что случилось-то? – спросит читатель.

Отвечаю – ещё, когда все толпились в коридоре, у Ивана Эдуардовича зазвонили «умные» часы.

Звонил Николай Сталин, так что глава МИДа быстренько ретировался подальше.

— Да, Николай Виссарионович... — отец Алисы, в общем-то, понимал, какова будет тема разговора.

— Иван Эдуардович, к вам же Даниил уже заявился? – в лоб спросил глава Союза.

— Да...

— Ну вот, пусть он у вас пока что перекантуется до утра, да простят меня все слышащие за такие слова, а уже утром, часов в восемь, я вас жду, надо переговорить. Ладно?

— Ладно... — Иван Эдуардович понимал, что протестовать бесполезно.

Собеседник отключился, а министр иностранных дел, вернувшись, обратился к Даниилу:

— Даня... мне вот Николай Виссарионович звонил, он нас вызывает.

— Сейчас? Ночью?! – поражённо спросил мальчик.

— Нет-нет, утром, так что тебе придётся немного у нас... пожить, так сказать...

— А, ну тогда всё не так плохо, чем в ночи идти в Кремль!
— успокоился Даниил.

Временно поселить мальчика, было решено на раскладушке в комнате Алисы — и не только потому, что комната Ивана Эдуардовича походила на склад.

Но и по настоянию самой девочки, которой хотелось хоть немного поговорить с Даниилом об очередном встревожившем её обстоятельстве, ведь дальше может просто не представиться случая и времени...

Вновь чуть позже.

Около часа ночи.

Даниил, наблюдая за тенями на потолке, одновременно слушая дыхание Алисы, и думая, что его родные вновь будут нервничать и бояться за него чуть ли не больше, чем раньше, внезапно услышал тихий голос девочки:

— Даня... ты спишь?

— Не очень... — мрачно ответил мальчик.

— Я... я хотела тебя спросить...

Между кроватью Алисы и раскладушкой Даниила было чуть меньше метра, и мальчик отлично видел даже в темноте, что лицо девочки выражает крайнюю степень неуверенности.

— Спросить... как ты, месяц прошёл, как-никак... — наконец, решилась Алиса.

— Как-как, всё время скучал по тебе... — молвил Даниил.

— Не смешно... — грустновато ответила девочка.

— Вообще-то это правда, — совершенно искренне возразил Даниил. — Мне лично действительно тебя не хватало...

— Правда? Просто мне показалось, что ты снова не слишком-то рад...

— Опять?! — с тихим возмущением спросил Даниил. — Что-то мне как раз таки кажется, что мы это уже проходили, и кое-кто уверился в факте, что между этими вызовами к вам я совершенно искренне по тебе скучаю...

— Ну вот, всё никак не могу это усвоить... — печально вздохнула девочка.

— Усвой, пожалуйста, — нравоучительно произнёс Даниил. — А теперь попытайся уснуть, завтра наверняка Николай Сталин сообщит, что нам надо отправиться на Меркурий, так что нужно хорошо выспаться!

— Я попытаюсь... — тихо произнесла Алиса, и, протянув руку, взяла в свою ладонь руку Даниила.

Спустя минут пять мальчик скосил глаза налево.

Алиса безмятежно спала, не выпуская, тем не менее, его руки.

«Честное слово, как маленькая...» — с доброй улыбкой подумал Даниил, и постепенно тоже уснул.

Глава 2

«Место назначения – Энд!»

Параллельная Земля, Москва. Пятнадцатое февраля, полвосьмого утра.

Отец Алисы проснулся едва ли не в полшестого, и примерно в семь десять разбудил ребят.

Правда, Даниил уже успел проснуться пятью минутами ранее, и обнаружить, что Алиса так и не отпустила его руку.

«Да уж, бывает и так...» — философски подумал мальчик, стараясь игнорировать то, что рука «слегка» затекла.

И тут в комнату заглянул Иван Эдуардович, намеревавшийся всех перебудить, но Даниил его опередил.

— Алиса, просыпайся! — тихо промолвил мальчик, припомнив похожую ситуацию, правда, подо льдом Антарктиды и почти полугодом ранее.

Девочка вновь резко проснулась:

— Что случилось?!

— Ничего не случилось, доченька, ничего, — подал голос отец Алисы. — Просто нам надо в восемь быть у Николая Виссарионовича, и надо побыстрее собираться...

Даниил под шумок высвободил руку, и, так как вечером и

не раздевался, вместе с отцом Алисы покинул помещение — собственно, собираться, и дать одеться Алисе.

Чуть позже.

В семь сорок весёлая компания высыпала из дома.

Было по-зимнему тёмное утро, шёл небольшой снежок.

Иван Эдуардович, Даниил и Алиса прошлись до ближайшей остановки, и, дождавшись одного из тех самых шустрых автобусов, отправились к Кремлю.

Алиса в процессе поездки едва не уснула — сказалась бессонная, в общем-то, ночь.

Выйдя из автобуса, все направились к главной цитадели Восточной Европы.

Войдя в одни из её ворот, пройдясь немного под бдительными очами охранников, зайдя в одно из зданий...

В общем, наконец, все попали в рабочий кабинет главы Союза.

Он уже был там, и ожидал, сидя за своим столом.

— Здравствуйте! — сказал Николай Сталин, едва увидев гостей. — Присаживайтесь, гости дорогие, буду думать, как вас убить поэффективнее...

— Вообще не смешно... — мрачно возразил Даниил.

— Ладно-ладно, убивать вас пока не будем, — согласился генеральный секретарь, и, достав из кармана ранее не виданный пульт, нажал пару кнопочек.

Свет в комнате внезапно погас, а над столом сформировалась полупрозрачная сфера.

«Карта Солнечной Системы?» — возник у Даниила логичный вопрос при взгляде на то, что тотчас образовалось внутри сферы.

В центре её был сияющий большой жёлтый шар — Солнце, вокруг вращались ещё восемь шаров поменьше с подписями — планеты, у некоторых из них были луны, были два серых пояса астероидов, и ещё много чего...

Вокруг сине-зелёного шара было забавное колечко и подпись сверху — «Земля»...

— Это карта Солнечной Системы... — подтвердил Николай Сталин всеобщую мысль. — Кстати, новейшая модель, интерактивная до жути, даже продемонстрирую...

Генсек щёлкнул пальцами.

Тут же жёлтый шар — Солнце — и вся Солнечная Система стали словно удаляться, уменьшаясь в размерах.

Карта Системы плавно сменилась на кучку сияющих звёзд самых разных цветов.

В центре всё ещё сиял жёлтый шарик-Солнце, который — на фоне, к примеру, ярко-красной звезды с надписью «Арктур» — оказался не таким уж и большим.

Это звёзды, находящиеся поблизости... — прокомментировал Николай Виссарионович, и вновь щёлкнул пальцами.

Картина вновь сменилась — кучка звёзд с огромной скоростью стала удаляться, и вот, над столом повисла огромная сияющая спираль.

Даниил синхронно с Алисой издал восхищённый возглас

— настолько фантастично выглядела эта картина.

— А вот это уже галактика Млечный Путь, — сказал Николай Сталин, обернувшись от стола к остальным. — Мы здесь...

Без всяких действий хозяина кабинета, в одном из рукавов Галактики, находящемся примерно посередине между её краем и центром, зажглась крупная ярко-жёлтая точка с подписью «Солнечная Система».

— И что нам это даёт? — спросил Иван Эдуардович, не отрывая взгляда от чудесного зрелища.

— А то, что новая ваша миссия будет... здесь... — глава Союза запустил руку в сферу, и, пошарив там, натурально нащупал что-то на самом краю Галактики.

После чего он щёлкнул пальцами, и началось.

На самом краю зажглась крупная красная точка с подписью «Система Бранд-200», которая стала стремительно приближаться.

И вот, над столом повисла карта, похожая на первую увиденную, но только лишь отдалённо.

В центре была красноватая, довольно тусклая даже на фоне Солнца звезда, хотя и не намного его меньше.

Вокруг вращались четыре планеты.

Первая, почти у самой звезды — крохотная, коричневатого-красного цвета с прямо-таки микроскопическими пятнышками кратеров и, очевидно, вулканов.

Подпись гласила:

«Игнис».

— «Огонь» по-латыни, — сообщил Николай Сталин.

Вторая планета – побольше, окружённая облаками цвета то ли крем-брюле, то ли пломбира, а может, чего-то среднего.

Подписана она была «Фагулалт».

— По-венгерски буквально – «Мороженое», думаю, ясно почему, — прокомментировал генеральный секретарь.

Третья планета по виду была загадочнее всех.

Для справки – четвёртая была обычным газовым гигантом типа Юпитера, с зелёно-синими полосами и подписана «Тюхе».

Ну а третья планета – другое дело...

Даниилу она по виду напомнила Параллельную Землю – такая же сине-зелёная, и тоже с кольцом.

Правда, кольцо было не серо-стальным, а синим.

Название у неё было такое:

«Энд».

— Вот это и есть цель вашего путешествия, — Николай Сталин указал рукой на планету, и вновь щёлкнул пальцами.

Планета приблизилась – теперь стало возможным разглядеть, что на ней есть синий океан, один зелёный континент с небольшой белой полоской гор...

— То есть как это – цель путешествия?! – внезапно воскликнул отец Алисы, нарушив относительную тишину.

Зажёгся свет.

— А что не так, Иван Эдуардович? – участливо спросил Николай Виссарионович.

— Вы, Николай Виссарионович, серьёзно?! – вновь воскликнул глава МИДа. – Ведь подразумевалась любая планета, и я не думал, что...

— По имеющимся данным, это именно та планета... — возразил Николай Сталин.

— Отец, что случилось? – тем временем обеспокоенно спросила Алиса. – Конечно, путешествие невесть куда...

— И вновь без особой надобности в нас... – возмущённо вклинился Даниил.

— ...не слишком оптимистично, но зачем так кричать, будто нас на каторгу ссылают? – закончила фразу Алиса.

— Потому что! – слегка истерично ответил Иван Эдуардович. – Вы с Даниилом даже не представляете, насколько это безумно...

— Так, Иван Эдуардович, давайте-ка отправим Даниила с Алисой на космодром, к Полоскову, и поговорим тет-а-тет, — прервал его глава СССР.

— Серьёзно?! Тет-а-тет?! – вновь заорал отец Алисы. – Я обязан сказать им, что никуда они не полетят, даже если так повелел *Исто*...

— Так, давайте-ка вы подождёте пару минуток в коридоре... — поспешно сказал Николай Сталин, и натурально вытолкнул ребят из кабинета.

— Странно, конечно, они себя ведут... — тихо сказала

Алиса, когда дверь за ними захлопнулась.

— А как по мне, куда страннее, что мы опять нужны в каком-то безумном предприятии... — проворчал Даниил, стараясь не рвать и не метать.

Снова он будет бегать невесть по каким местам в поисках невесть чего, а его родные будут сходить с ума...

— Ну, мне кажется, к странным предприятиям мы уже привыкли, так что... — со слегка грустной улыбкой ответила девочка.

— Тем более, что вместе мы сила, и с нами будет Полосков! — добавил Даниил, и почувствовал, что оптимизма у него прибавилось.

— Вот именно! — воодушевлённо добавила Алиса, и, не удержавшись, радостно рассмеялась — ведь что Полосков, когда рядом будет Даниил...

Тем временем.

А в кабинете тем временем происходила битва.

— Николай Виссарионович, что вы наделали?! — возопил Иван Эдуардович, когда генсек захлопнул дверь.

— А вы что *едва* не наделали?! — не менее возмущённо ответил генсек, прохаживаясь по кабинету из стороны в сторону. — Едва не проговорились!

— Ладно, но я не думал, что эта абстрактная планета с тираном, про которую вы тоже говорили в октябре, будет именно Мёртвой... — простонал отец Алисы.

— А почему вы считаете, что она прямо-таки Мёртвая? —

вновь участливо спросил Николай Сталин.

— Потому что! Оттуда не поступало НИКАКИХ сигналов уже восемь лет! Никто из тех экспедиций, туда посылали, разведать, что произошло, не вернулся!!!

— И что? Раз так говорит *Источник*, говорит наше *Пророчество*, то – надо!

Отец Алисы в ответ что-то простонал

— Мы сделаем *намного* хуже, если не отправим их, вы же сами знаете, даже в *Мире Изобретателей* со мной согласились... — мягко промолвил генсек.

Ответом ему было тихое всхлипывание.

— Ну что вы, Иван Эдуардович, будьте мужчиной... — Николай Сталин утешающе похлопал своего министра по плечу. – Ведь вы же, надеюсь, помните, что они *должны* вернуться?

Ивана Эдуардовича осенило.

— Да, помню... — хрипло произнёс он, моментально прекратив плач и прочие нюни.

— Так к чему эти скандалы и концерты? – с усмешкой спросил Николай Виссарионович.

— Действительно... честное слово, старею, совершенно память отшибло... — пробормотал отец Алисы, приходя в себя.

Николай Сталин совершенно искренне расхохотался.

— Эх, всем бы так стареть! – вымолвил он, перестав смеяться. – Вы, Иван Эдуардович, ещё не старый, вот у меня,

помниться, один раз так «память отшибло», что чуть Кремль не спалил!

— И что же случилось? — заинтересовался министр иностранных дел.

— Представьте себе — забыл выключить кашу в столовой! — генеральный секретарь вновь расхохотался.

История была столь забавной, что Иван Эдуардович, не удержавшись, тоже засмеялся.

Ведь на все ситуации в жизни, как известно, нужно смотреть с хорошей стороны...

Глава 3

«Через терния к звёздам...»

Ребята, а также, наконец, вышедший из кабинета, Иван Эдуардович, вышли из пределов Кремля, заботливо выпущенные охраной.

Затем они сели на ближайший шустрый автобус.

Когда автобус встал на красный свет на одном из перекрёстков, Даниил вдруг услышал тихий шум.

Посмотрев в окно, мальчик успел заметить вдали какую-то неясную толпу, что столпилась перед зданием и орала так, что было слышно даже в автобусе.

— Иван Эдуардович, что это такое там творится? – спросил Даниил, указывая в окно.

— А, это... — глава МИДа тоже посмотрел, и мрачно покачал головой:

— Это Нечайный у мэрии суету наводит, на погоду ему плевать...

— А кто это? – полюбопытствовал Даниил.

— Не важно, — отмахнулся отец Алисы.

Автобус тронулся, и Даниил вновь стал разглядывать зимние пейзажи, решив не допытываться.

Через полчаса уже были на космодроме.

Геннадий Геннадиевич Полосков вместе со своим кораблём – «Каравеллой» — на удивление, уже был там, но с нюансом...

Нюанс – «Каравелла» на лётном поле была, а вот капитана видно не было.

— И где он? – Даниил оглядел поле и вход в здание космодрома, пытаясь выглянуть в толпе капитана.

— Мне кажется, что в здании... — выказала предположение Алиса, заметив, что вокруг корабля Полоскова ровно ноль шевеления.

Прошли к зданию.

Войдя в большие стеклянные двери, тотчас раздвинувшиеся даже без «сезам откройся», Даниил чуть не оглох.

Снаружи, на лётном поле, была относительная тишина, лишь с грохотом взлетали и садились корабли, что случалось редко, а вот в самом здании был просто ужас.

Шумела многоголосая толпа, состоящая в основном из людей, но иногда из неё выныривали совершенно невероятные создания – допустим, как вам синяя корова в скафандре, с одним рогом на лбу?

Помимо этого чуть ли не каждую минуту громко объявляли время прибытия и отбытия такого-то рейса туда-то-туда-то.

В общем, не самая тихая обстановка.

Логично, в ней и близко не был слышен внезапный звонок

умных часов на руке Ивана Эдуардовича.

Счастье, что Алиса это заметила, и, торопливо подёргав отца за рукав, указала на имя звонившего:

«Геннадий Полосков».

— Геннадий Геннадиевич, вы вообще где?! – возмущённо спросил отец Алисы, приняв вызов.

— Где-где, в кафе, третий столик у окна, остальное потом объясню...

Иван Эдуардович едва услышал ответ собеседника сквозь шум.

— А что – остальное? – поспешно спросил министр иностранных дел, но капитан уже отключился.

В общем, Иван Эдуардович и ребята направились сквозь толпу к местному кафе, которое в здании имелось.

Опустим краткий путь на второй этаж, отметим лишь, что Даниил едва не оглох, и был очень рад, когда они вошли в также раздвинувшиеся, и тут же закрывшиеся за ними двери под вывеской «Кафе „У Желтобрюха“».

Ведь в кафе была благословенная тишина, лишь тихо стукали вилки-ложки.

Кафе выглядело, по земным меркам, вполне себе ничего. Столики, стеклянные, как и всё здание, окна, барная стойка...

Правда, бармен за ней стоял презабавный.

Вкратце – это было создание, напоминающее огромного слизняка в забавном костюме, и с не менее забавными, и яв-

но искусственными, усиками.

— Брр, ну и владелец у этого кафе... — тихо пробормотал Даниил, услышав, как какой-то посетитель, зашедший ровно за ними, громко крикнул:

— Желтобрюх, родной, сколько лет, сколько зим не виделись!

Слизняк в ответ скупно помахал лапой в белой перчатке, и прошипел:

— О, Армен, тоже рад тебя видеть...

Полоскова все обнаружили сразу — как он и говорил, за третьим столиком у окна.

— Бравой команде привет! — радостно поприветствовал он Ивана Эдуардовича и ребят. — Садитесь, расскажу, что я тут вообще делаю, и не только...

Когда ребята (Иван Эдуардович отлучился за чаем и пирожными) заняли два свободных стула вокруг столика, Геннадий Полосков начал рассказывать:

— В общем, я уже в курсе, что мы куда-то там летим, честное слово, очень радовался...

По виду его было ясно, что он ни разу не радовался.

— ...а перед тем, как мы полетим, Николай Сталин настойчиво посоветовал мне подождать кого-то в кафе, правда, кого — не ясно... — закончил капитан.

— Может, профессора? — предположил Даниил.

— Он-то тут причём? — удивился капитан.

— Ну, как же, изучать фауну этой жуткой планеты... как

же там её... — попытался вспомнить Даниил.

Не вспомнил, как, в общем-то, и Алиса.

— В общем, он там может понадобиться, — нашёлся Даниил.

— А мне что-то так не кажется, — возразил Полосков. — Тем более, что Игорь сейчас где-то на Федуле, ажоров и федульских медведей изучает...

— Тогда точно не он! — промолвила Алиса.

— Ну а кто тогда? — скептически спросил Даниил.

Иван Эдуардович как раз вернулся, и капитан вкратце растолковал ему, что он тут делает.

— Зная Николая Виссарионовича, это может быть кто угодно, хоть Бак... — пожал плечами глава МИДа, поняв суть главного вопроса.

— Главное, чтобы не Фарадея! — с широкой ухмылкой резюмировал Геннадий Полосков, и собрался уже приступить к чаю и пирожным, как вдруг...

Как вдруг сверкнула вспышка, раздался грохот, а Желтобрюх заорал на всё кафе:

— ЭТО ЕЩЁ КТО?! ЛЮДИ!! ПОМОГИТЕ!!!

Даниил обратил свой взгляд на стойку.

Там было действительно весело.

Бедный слизняк-заведующий находился в позе скаковой лошади, а на нём комично восседала... Фарадея.

Мгновенно оценив обстановку, и заметив наших друзей, девочка схватила Желтобрюха за рожки на голове, и, потя-

нув за них, скомандовала:

— Ну-ка, лошадка, тпру!

Слизняк с выпученными глазами ринулся на стойку, и опрокинул её.

Во все стороны полетели разлитые напитки, бутылки с напитками, и, конечно, осколки от уже разбившихся бутылок из-под напитков.

Фарадея не слишком гуманно дёрнув за один из рожек, заставила слизняка повернуть.

— ПОМОГИТЕ! Я ЖЕ НЕ ЛОШАДЬ!!! – орал Желтобрюх, несясь сквозь толпу, а параллельно расшвыривая столики и сидящих за ними посетителей в разные стороны.

Самые ретивые посетители – к примеру, мускулистый боксёр, на которого разлилась целая бутылка пива – попытались остановить слизняка, но угнаться за ним не смогли.

Когда несчастный Желтобрюх буквально пролетал мимо столика, за которым сидели наши ошарашенные друзья, Фарадея резко спрыгнула с него, грациозно приземлившись на ноги около столика.

Бедный владелец кафе по инерции пронёсся ещё пару метров, и, врезавшись в стеклянную стену, обессилено распластался на ней.

— Всем привет! – безмятежно молвила Фарадея, к слову, ни капли не запачкавшаяся в слизи Желтобрюха.

— При... привет... — отрывисто выдавила из себя Алиса.

— Надеюсь, я не опоздала? Мы вроде бы хотели куда-то

лететь... — всё также безмятежно спросила девочка.

— Нет, не опоздала... — всё ещё шокировано сообщил Даниил.

Капитан собирался, было, возмутиться, но вдруг очнувшийся Желтобрюх истошно заорал:

— Вон они! Ловите их, они, небось, даже не заплатили!!!

— Пойдёмте ка отсюда, на улице будем возмущаться! — поспешно сказал глава МИДа, заметив, что разъярённые посетители, возглавляемые слизняком, угрожающе двинулись к столику номер три...

Чуть позже.

Благо, всем удалось выбраться из кафе без членовредительства.

Иван Эдуардович даже умудрился оставить деньги за чай и пирожные на столике.

И вот, капитан, наконец, дал волю возмущению:

— Фарадея, ну почему ты?!

— А что не так? — спросила Фарадея с лицом удава Каа.

— Ну... — капитан замялся. — Просто я не хочу, чтобы «Каравелла» по пути взорвалась!

— В прошлый раз же не взорвалась, и в этот тоже не взорвётся, — возразила Фарадея.

— А кто же знает?!

— Ну, если уж вы ещё не заметили, я не настолько сумасшедшая, чтобы взрывать корабль, в котором сама же и лежу... — произнесла Фарадея уже угрожающим тоном.

Капитан собрался возразить, но его прервала Алиса:

— Слушайте, давайте не будем ссориться, а, наконец-то, полетим!

— А, точно! – вспомнил капитан главную цель.

Подошли к «Каравелле».

Иван Эдуардович совершенно искренне обнял Даниила, Алису, и за компанию – Фарадею, и пожал Полоскову руку.

— Берегите их всех, пожалуйста, — попросил он.

— Конечно, сберегу, Иван Эдуардович, вы что, сомневаетесь? – жизнерадостно ответил капитан, и направился в корабль.

Люк захлопнулся.

Иван Эдуардович, идя с лётного поля, невзначай обернулся, услышав гул двигателей.

«Каравелла» взлетела, и, рванувшись в небо, с огромной скоростью исчезла.

Отец Алисы печально вздохнул – теперь ничего не вернёшь, остаётся лишь ждать и надеяться.

Надеяться, что всё обойдётся...

Тем временем.

«Каравелла» вышла на орбиту, и стала удаляться от Параллельной Земли.

За иллюминаторами была чернильная темнота с неподвижными звёздами и Солнцем, что из космоса казалось скорее белым, чем жёлтым.

Капитан с флешки загрузил в базу данных корабля выдан-

ный ему Николаем Сталиным маршрут.

Загрузил, увидел, и испуганно заорал:

— Серьёзно? Мы летим ТУДА?!

— Да, Геннадий Геннадиевич, серьёзно... — подтвердил Даниил, от чего-то, чувствуя себя виноватым.

— Ну, Николай Виссарионович, подсобили вы, конечно, но моё терпение лопнуло... — злобно произнёс капитан.

Затем он собрался, было, звонить главе СССР, и громко возмущаться, но вдруг понял, что часы его разрядились.

А на вызов непосредственно с корабля глава Союза ответил.

— Николай Виссарионович, вы что, извините за грубость, совсем спятили?! — возопил капитан в микрофон.

— Не спятил, — спокойно ответил Николай Сталин из динамика. — Извините, конечно, Геннадий Геннадиевич, но я злоупотреблю своей властью, и сообщу вам мрачные известия...

Так как это предприятие архиважно для *всего мира*, и поэтому, если вы вернётесь... ну, лучшее, что вас ждёт — лет двадцать на Колыме, это точно...

— А из каких-нибудь США мы вас прекрасно достанем, и вы это знаете, — мрачно закончил глава СССР, и отключился.

Повторный вызов хозяин Кремля проигнорировал.

— И что теперь? — обречённо спросил капитан сам себя. — Лететь-таки на эту жуткую планету, и валить лес в Сибири

– одинаково плохие варианты...

— Геннадий Геннадиевич, да почему эта планета жуткая?! – не выдержала Алиса. – Николай Виссарионович показывал нам карту, она вполне ничего, океаны, леса...

Геннадий Полосков таки решился, что в Сибирь ему хочется меньше, и направил корабль по выданному маршруту.

— Алиса, Даниил, вы просто не в курсе всех фактов... — проговорил капитан, поставив корабль на автопилот. – Пока летим к гелиосфере, могу вам рассказать, почему же она жуткая...

В общем, лет двадцать назад планета Энд была вполне себе ничего, хотя даже тогда она была во многом изолирована от остальной Галактики, туристов там почти не было, но в целом – это был вполне цивилизованный мир...

Планета эта была, можно сказать, что столицей своей системы, а в целом её сфера влияния простиралась намного дальше – и не в формате посольств Земли на других планетах, а прямого управления...

Связано это с тем, что в целом их вид миллиона на полтора лет старше человека, а их цивилизация, чтоб вы понимали, впервые вышла в космос примерно тогда же, когда на Руси бушевала Смута.

И вот, однажды, восемь лет назад связь с планетой просто прервалась.

Вот буквально – до ближайших систем дошли какие-то обрывочные сведения о каком-то разрушительном событии,

а потом всё – тишина, полное молчание...

Сама система Бранд-200 превратилась буквально в чёрную дыру – все экспедиции, что туда посылались, чтобы что-то разведать, исчезали без следа – а посылалось их немало.

— И вот тогда-то некогда процветающий мир и прозвали Мёртвой планетой – думаю, теперь вам более чем ясно, почему... — закончил Полосков.

За иллюминаторами проплывал Марс.

Даниил был, если честно, слегка шокирован.

Вот, был целый процветающий мир вроде Земли – а потом раз, и его словно бы и нет.

И что же там такое могло случиться?

От догадок становилось страшно.

— Жуть берёт от этой истории... — высказала Алиса мысль мальчика.

— Да уж, мне теперь ясно, почему Иван Эдуардович так переполошился... — добавил Даниил.

— Вот я о том же, страшно, вдруг мы тоже... канем в Лету... — тревожно молвил капитан.

— Геннадий Геннадиевич, но у нас, же есть вы, и оружие... — попыталась Алиса слегка развеять тревогу.

— Те экспедиции, что исчезли, девочка моя, были вооружены куда лучше, и вот именно, что исчезли... — мрачно пробормотал Полосков.

После этого в корабле повисло тревожное молчание – ребятам тоже стало страшновато.

«Но ведь есть Даниил...» — внезапно подумалось Алисе. Да — для девочки это был единственный луч света в тёмном царстве — то, что Даниил рядом...

Именно поэтому Алиса осторожно взяла мальчика за руку, и, закрыв глаза, стала ждать прибытия.

Немного позже.

После Гелиосферы — места далеко за пределами Солнечной Системы, там, где солнечный ветер сталкивается с межзвёздной средой — планировалось прыжком в гиперпространство достичь пределов системы Бранд-200 за минуту.

Но почему, спрашивается, нельзя было сделать это сразу после выхода на орбиту?

А вот почему.

Не будем вдаваться в подробности работы гиперпространственного перемещателя, скажем лишь, что солнечный — и любой звёздный ветер — полностью блокировал возможность прыжка.

Именно поэтому мимо пролетел Пояс астероидов, величественный Юпитер и окружённый блестящими кольцами Сатурн, синий Нептун вместе со своим спутником Тритоном...

Потом были Плутон, пояс Койпера, и вот, корабль вошёл в безлюдное Облако Оорта.

Ледяные кометы, окружённые еле видимым сиянием, и медленно скользящие туда-сюда, выглядели настолько красиво, что впору звать Васнецова с Айвазовским — зарисовать их для потомков.

В целом в Облаке даже чёрный космос приобрёл какой-то слегка ледяной оттенок, и выглядело это, как уже говорилось, расчудесно.

Вот, Облако Оорта постепенно поредело, и вскоре кометы остались позади.

— Гелиосфера близко, — сообщил Полосков, глянув на какие-то показатели. — Мы скоро приблизимся к ней и пройдем насквозь.

— А как это будет? И как эта Гелиосфера вообще выглядит? — полюбопытствовала Алиса.

— Никак, — усмехнулся капитан. — Разглядеть её можно только в ультрафиолетовом и некоторых других диапазонах, а так — как был тёмный космос за иллюминаторами, так и будет.

— Ну вот, а я надеялась на что-то чудесное... — разочарованно произнесла Алиса.

— Не всё в этой жизни бывает чудесно! — слегка искажённо процитировал Даниил Алику Всеволодович.

— Вот именно! — вставила Фарадея свои пять копеек.

Алису эти пять копеек слегка задели.

Прошло ещё минут пять-десять, и вот, Полосков объявил:

— Мы вошли в Гелиосферу!

Спустя минуты две он объявил ещё раз:

— Мы вышли из Гелиосферы! Через минуту стартуем к Бранд-200!

Затем он начал шустро нажимать какие-то кнопки и ры-

чажки, проверять показатели, в общем, заниматься серьёзными вещами.

Спустя обещанную минуту Геннадий Полосков сообщил:
— Стартуем через раз...

Даниилу стало страшно – а вдруг корабль действительно рванёт?

— Два...

Алиса крепко сжала руку Даниила в ожидании наихудшего развития событий.

— Три! – объявил капитан, и ударил по какой-то кнопке.

Тут же корабль затрясся. Свет погас, и все ощутили мощный толчок вперёд.

Звёзды за иллюминаторами превратились в белые полосы – так быстро двигалась «Каравелла»...

Тряска усиливалась. С какого-то шкафчика в углу корабля грохнулась канистра с чем-то неведомым, и бешено запрыгала по полу.

Фарадея не раз и не два подумала, что она молодец – хоть раз в жизни пристегнулась...

И вдруг тряска прекратилась.

Звёзды пришли в норму, свет вновь вспыхнул. Толчки утихли.

— Мы... мы прилетели? – неверяще спросила Алиса.

— Да-да-да, гляньте в иллюминатор, — подтвердил капитан.

Даниил глянул.

В иллюминаторе вначале был космос и звёзды, в общем-то, как и до гиперпространственного прыжка.

Но вдруг пошли астероиды – причём в своей массе не серые, как в Солнечной Системе, а с явно видной красной примесью.

— Добро пожаловать в систему Бранд-200! – помпезно объявил капитан.

— Ура... — подхватила Фарадея.

— Прибудем к Мёртвой планете примерно через час, — уже серьёзно добавил Полосков.

Но вдруг...

Даниил почувствовал дежавю – из динамика послышался скрипучий злобный голос:

— А вот и не прибудете! Поднять белый флаг, встать на якорь! Быстро, а то будете пускать космические пузыри! Это говорю я, великий Трах-Тибидох!

Полосков в ужасе замер, и глянул в иллюминатор.

Параллельно «Каравелле» двигался ржавый донельзя корабль, составленный, очевидно, буквально из всего, что попало под руку. У него на боку была прикреплена крупная пушка.

Да, это именно то, чего капитан боялся помимо того, что на Мёртвой планете их сожрут неведомые чудовища.

Судя по тем немногочисленным смельчакам, что случайно или специально заходили в пределы системы Бранд-200, и ещё умудрялись удрать, на её границах, в местном Поясе

астероидов, безраздельно царствовало космическое пиратство.

Да, космические пираты были на Земле (Крысс и Весельчак У тому в пример), и кое-где в глухих уголках Солнечной Системы, но с ними боролись, и главное – пиратами в основном были люди, жаждущие лёгкой наживы.

Вот только в системе Бранд-200 бороться с пиратами было некому, да и пиратами были отнюдь не жители Мёртвой планеты, а... роботы.

Да – ранее, когда планета Энд ещё не стала Мёртвой, в её флоте были и корабли, управляемые роботами – такими, как, например, незабвенный Луч.

Вот только оставшись без присмотра, и имея при себе программу самообучения, эти роботы стали действительно опасны.

Почти все они постепенно свихнулись, и перекрасились в настоящих космических пиратов.

На мощных кораблях бывшего флота Энда они сталимышлять на границах системы Бранд-200, грабя и захватывая корабли, что проходили мимо – а таких с каждой пропавшей экспедицией становилось всё меньше...

И вот, постепенно роботы стали грабить и уничтожать друг дружку, пока почти не истребили себя полностью.

Выжили в схватках лишь те, что были самыми хитрыми, самыми... безумными, и обладали самыми мощными и крепкими кораблями.

И, очевидно, «великий Трах-Тибидох» был именно из таких роботов, правда, корабль его уже сильно обветшал.

— Ну? Я жду! Быстро встать на якорь, выгребсть из трюма всё, что есть! — вновь приказал безумный робот.

Пушка нацелилась на «Каравеллу».

— Что мы будем делать? — испуганно спросила Алиса капитана.

Капитан по правде и сам не понимал, что делать...

Идею подала Фарадея:

— Надо удирать! Эта ржавая развалюха вряд ли сможет за нами угнаться, а от её пулек можно и уклониться!

Это был единственный вариант, и Полосков, ударив по танкам схватив штурвал, направил корабль вперёд.

«Каравелла» с бешеной скоростью ринулась, собственно, вперёд.

— КУДА?!!! — проорал Трах-Тибидох, да так, что сорвал себе голосовые динамики, и ринулся в погоню, одновременно стреляя из единственной пушки...

Один корабль нёсся сквозь космические просторы, преследуемый другим кораблём.

Обычное дело для глухих уголков космоса, таких, как этот.

Да и не в первой капитану было от кого-нибудь удирать...

«Великий Трах-Тибидох» оказался куда менее точным стрелком, чем тот же Крысс, и «Каравелла» уклонялась от его снарядов не в пример легче покойного «Пегаса».

Вначале летели сквозь местный Пояс астероидов, и, соответственно, в иллюминаторах виднелись астероиды.

Затем астероиды кончились, по левому борту пролетел газовый гигант в сине-зелёную полосу — Тюхе, промелькнула какая-то залётная комета...

Однако спятивший робот не собирался отставать, и, несмотря на то, что угнаться за «Каравеллой» не мог, не оставлял преследование.

— Быстрее, быстрее, — приговаривал Геннадий Полосков, считая расстояние до Мёртвой планеты.

Ведь если там и осталась цивилизация, им помогут отбиться.

А если там никого нет, то нужно будет, лишь надеяться, что у этого психованного Трах-Тибидоха кончатся снаряды...

«Если раньше не кончится топливо...» — с ужасом подумал капитан, и крепче схватился за штурвал.

И вот, вдалеке нарисовалась небольшая точка.

Она постепенно разрослась, оказавшись вполне себе планетой.

Она выглядела совершенно чёрной, так как корабль приближался к ней с неосвещённой, «ночной» стороны.

«Ржавая развалюха» не отставала.

И вот... у «Каравеллы» кончилось топливо — куда быстрее, чем рассчитывал капитан.

А пополнить его запасы было невозможным ввиду пресле-

дования...

Корабль по инерции пролетел ещё немного, и завис в бесконечном космосе.

— АГА, ПОПАЛИСЬ!!! – раздался из динамиков торжествующий голос спятившего робота.

Его корабль подлетел к «Каравелле», и вдруг...

Вдруг на фоне тёмной планеты выделилось нечто слегка светящееся, что крайне быстро приблизилось, подлетело к ржавому кораблю, просканировала его лучом...

— НЕТ-НЕТ-НЕТ, НЕ НАДО!!! – огласил «Каравеллу» истошный ор робота, и корабль, сорвавшись с места, моментально исчез.

Странная штукавина тоже исчезла, просто перестав светиться, и слившись с чёрным космосом.

Пару минут весь экипаж корабля пребывал в шокированном молчании.

— И... и что это было? – нарушила тишину Алиса.

— Это... насколько я помню, вокруг планеты Энд был целый отряд спутников, что были запрограммированы уничтожать астероиды и мусор, вот, очевидно, это один из них, — объяснил Полосков.

— А почему же он нас не... уничтожил? – осторожно спросил Даниил.

— Видимо, опознал нас как корабль, не представляющий угрозы, у нас же нет пушек или чего-то подобного... — развёл руками капитан.

— Ладно, полетели уже, вдруг этот сумасшедший вернётся, — поторопила Фарадея.

Капитан сходил в машинный отсек, и залил в опустевший двигатель целых две канистры топлива – чтоб точно хватило.

Вернувшись, он вновь взялся за штурвал, и направил корабль на освещённую сторону планеты – там, очевидно, сейчас находился континент, куда надо было садиться.

Летели недолго – вскоре из-за планеты появилась красная звезда.

Полоска атмосферы между космосом и поверхностью засияла красным, и вот, «Каравелла» вынырнула из тени планеты на её освещённую сторону.

Пролетев ещё немного, Полосков остановил корабль.

И вдруг Фарадея издала удивлённый возглас:

— Ого, вот тебе и зелёная планетка! Врёте вы, конечно...

— Но ведь... она действительно была сине-зелёная, Даня, подтверди же! – умоляюще возразила Алиса.

— Да... была сине-зелёная... — подтвердил мальчик.

Капитан оглянулся – все трое с шокированным видом глядели в иллюминаторы.

Наконец, Геннадий Полосков решился, и тоже глянул в иллюминатор, и... обомлел.

Первый и последний раз он видел её – правда, в виде голограммы – вместе с такими же, как он, пилотами-новичками, которым на последнем годе обучения показывали и рассказывали про миры, к которым, возможно, им предстоит

отправиться.

Это было пятнадцать лет назад.

И тогда планета Энд действительно была другой.

Моря были лазурными, а единственный континент зеленеет от лесов и полей, среди которых мелькали белые пятна городов, выстроенных строго по симметрии...

Но теперь это был совершенно другой мир.

Огромный синий океан стал ядовито-фиолетовым, а континент...

Да, континент изменился больше всего.

Лесов и полей – как ни бывало: бескрайняя земля за иллюминаторами корабля была песчано-бежевой, будто из неё высосали всё живое.

Южнее горного хребта, который на Земле знали под комическим названием Срединные Альпы, каких-либо признаков цивилизации не было вовсе, а севернее него контуры городов из белых стали тёмно-серыми, расплывающимися в пятнах смога.

Столицу планеты, название которой капитан так и не узнал, и вовсе было не разглядеть под настоящим облаком пыли и дыма, что вращалось наподобие циклона...

— Ну, цивилизация тут явно сохранилась, — прокомментировала Фарадея «чудные» виды.

— Но... что здесь случилось? – ошарашено молвил капитан. – Она была совершенно другой!

— Очевидно, это те самые разрушительные события на-

творили... — логично предположила Алиса.

— Да, очевидно... — согласился капитан, и вдруг...

Вдруг что-то оглушительно запищало.

На небольшом экране на приборной панели корабля высветилось:

«Обнаружен источник сигнала SOS!»

— Это кто ещё?! — заорал удивлённый капитан, и осознал, что этот «кто-то» просит помощи.

Быстро задав команду поймать связь с источником сигнала, Геннадий Полосков прильнул к экрану.

Вскоре на нём высветилась надпись, заботливо переведённая компьютером на русский:

«SOS, SOS, кто находится поблизости, нахожусь на расстоянии трёхсот километров на север, запасы продовольствия почти исчерпаны, помогите быстрее...»

В «Каравелле» вновь установилось гнетущее молчание.

— И что будем делать? — нарушил тишину уже Даниил.

— Надо помочь, там кто-то умирает! — Фарадея рубанула рукой воздух.

— А если это ловушка? Мы сунемся туда, а нас съедят... — возразила Алиса.

— Алиса, а кто может знать, может, это какой-то житель данной Весёлой планеты! — нравоучительно произнёс Даниил.

Доводы звучали здраво, и капитан, решившись — всё равно неясно, что произошло на Энде, а загадочный «кто-то»,

коль уж он тут находится, мог помочь разобраться.

Да и мораль требует, так что...

Так что Полосков схватился за штурвал, и направил корабль на север – если в космосе, конечно, уместно употреблять стороны света...

Тем временем на далёкой Земле Светлана Викторовна и Лариса Владимировна поняли, что их сын/внук вновь за чем-то понадобился в параллельной реальности.

Вот чего они не понимали – зачем он там понадобился?

И, самое главное – как Даниил и предполагал, беспокоились и боялись они за него чуть ли не больше, чем в прошлые два раза...

Глава 4

«Случайная космическая бабайка...»

«Каравелла» летела минут пять, и вот, впереди появился корабль.

По размеру он был чуть больше «Каравеллы», но выглядел сильно иначе.

В отличие от «Каравеллы» этот корабль был достаточно ветхим и ржавым, на нём было много вмятин. Иллюминаторы его изнутри сильно запылились.

Благо, стыковочный узел присутствовал.

Капитан осторожно направил «Каравеллу» на стыковку, ведь неизвестный корабль, видимо, двигался по орбите вокруг планеты, причём очень быстро.

«Каравелла» нагнала его, и, ещё прибавив скорости, пошла на стыковку.

Секунда, две, три... успешно!

Капитан сходил в машинный отсек, и вернулся уже в си-нем скафандре, с нацепленным на пояс пистолетом.

— Так, я иду первым, — сообщил Полосков. — Если не вернусь, запасной скафандр в машинном отсеке...

После чего Геннадий Полосков прошёл обратно к двери,

и, пройдя в небольшой коридорчик, повернул налево (прямо – была дверь в машинный отсек), и, распахнув люк, покинул корабль.

— Ждём... — встревожено проговорила Алиса, глядя ему вслед.

Тем временем.

Полосков оказался в так называемом промежуточном отделении – помещении, образующимся между двумя состыковавшимися кораблями.

За спиной – люк родной «Каравеллы», впереди – незнакомый и опасный корабль...

Полосков вздохнул, пару раз поругал себя, что согласился на это предприятие, и взялся за ручку люка.

Тот со скрипом раскрылся.

За ним было тихо и темно, лишь где-то что-то мигало.

Если бы была просто темнота, без этого мигания, было бы не так жутко...

Капитан вынул из кармана специальный прибор, похожий на сканер, что был на конце телескопической ручки, и, раздвинув эту ручку, протянул в проём.

Раздался писк – это означало, что никаких опасных бактерий и вирусов внутри нет.

Полосков вздохнул с облегчением, сложил и убрал прибор, и, включив прожектор на лбу своего скафандра, шагнул в проём.

Люк неслышно захлопнулся.

Тем временем.

Внутри корабля было весьма своеобразно.

Всюду с потолка свисали провода, торчали какие-то железяки – изнутри корабль тоже весьма обветшал.

Кое-где были железные ящики непонятного назначения.

Думать о том, что в них может находиться, капитану не хотелось.

Внезапно путь преградила стена с железной дверью – переход в другой отсек корабля.

Загадочно мигала лампа над дверью.

Полосков взгляделся в то, что твориться за стеклом двери.

Тьма тьмущая, лишь мигают какие-то приборы.

Геннадий Полосков почувствовал, что по спине его бегут мурашки.

Ведь кто-то же слал сигнал «SOS» – верно?

Верно...

Но как много во Вселенной существ, что могут пользоваться передатчиками – и кто ручается, что это не подобная умелая абракадабра с какой-нибудь дикой планеты?!

«А как же она на корабле оказалась?» — возразил здравый смысл.

«Как-как, может, этот корабль где-нибудь останавливался, а это чудо проникло в него и всех съело...» — зловеще парировал леденящий душу страх.

Однако капитан вспомнил, что у него на поясе, вообще-то, прикреплён лазерный пистолет, который любую го-

лодную абракадабру превратит в мёртвую абракадабру...

Взяв пистолет в руку, Полосков глубоко вздохнул, и постучал.

Дверь с тихим скрежетом раскрылась, причём сама.

Капитан вошёл, слыша каждый буквально свой шаг.

Луч света пронзил тьму, осветив приборную панель, приборы которой и светились, и экраны над ней...

Но тут... фонарь капитана погас.

— Эй! Есть тут кто-нибудь?! – заорал капитан, испугавшийся до дрожи в коленках.

Ответом ему был... непонятный звук.

Он напоминал жутковатое урчание, и исходил из-за спины капитана...

Полосков мгновенно обернулся, и встретился взглядом с... двумя сияющими во тьме пурпурными глазами.

Послышался шорох, глаза чуть приблизились, и капитан понял, что кто-то схватил его за руку, держащую пистолет, и стал усиленно этот пистолет выдирать.

Полосков попробовал выстрелить, но понял, что пистолет на предохранителе, а снять его не представлялось возможным...

— НЕТ! ОТСТАНЬ ОТ МЕНЯ! ОТСТАНЬ, ТЫ, КОСМИЧЕСКИЙ МОНСТР!! – истошно крикнул Полосков, борясь с неведомым чудовищем.

Чудовище оказалось сильнее, капитан почувствовал, что кто-то схватил его уже за запястье, и слегка выкрутил руку.

Полосков заорал, но уже от боли, и выпустил пистолет.

Вновь послышался шорох, глаза потухли, неясная в темноте тень метнулась во тьму, и железная дверь захлопнулась.

— Эй!!! – заорал Полосков, и, кинувшись на дверь, стал колотить в неё кулаками. – ВЫПУСТИТЕ МЕНЯ ОТСЮДА!!!

Никто не ответил.

Лишь далеко во тьме грузового отсека вдруг появился светящийся проём.

«Оно открыло люк...» — с ужасом подумал капитан.

На фоне светящегося проёма на секунду появился неясный силуэт...

И в грузовом отсеке вновь утвердилась тьма – люк, очевидно, захлопнулся.

Капитан почувствовал, что плачет.

Он заперт в пустом корабле, в космосе, и притом – совершенно один...

Но не это главное.

А главное, что неведомое чудовище пошло в корабль, к остальным, у которых даже нет оружия, а они и не поймут вначале, что в «Каравеллу» вернулся не он, а это чудовище...

Полосков сполз по двери на пол, и зарыдал ещё горше.

Тем временем.

Даниил, Алиса и Фарадея с тревогой ожидали капитана, как вдруг издалека раздался скрип открываемого, а затем и захлопываемого люка.

— Капитан, вы вернулись! — радостно воскликнула Алиса, вскочив с места, но тут...

Тут же свет во всём корабле погас.

Стало страшно — ведь все находились в бескрайнем космосе, во тьме...

— Что случилось?! — испуганно прошептала Фарадея.

— Не знаю... — не менее испуганно ответила Алиса.

— Тише! — прошипел Даниил. — Слышите?!

Девочки прислушались.

Шаги, что постепенно приближались, были не похожи на шаги капитанские.

Они были легче, тише, и вообще было ощущение, что это крадётся кошка...

— Это не капитан... — с ужасом произнесла Алиса.

— А кто же?! — с не меньшим ужасом спросил Даниил.

— Не знаю уж, кто это, но для него у меня есть приём...

Фарадея уже восстановила присутствие духа, и, насколько Даниил мог видеть благодаря слабому свету из иллюминаторов — будучи стыкованной с неведомым кораблём, «Каравелла» уже умудрилась обернуться на другую сторону планеты...

В общем, Фарадея сунула руку в карман, и извлекла из него что-то тёмное.

Что-то тёмное, что внезапно в разы удлинилось, став блестящим.

«Меч...» — осознал мальчик.

Ну, по крайней мере, они не безоружны...

Шаги приблизились, и дверь в отсек распахнулась — это было ясно по скрипу.

В едва видимом тёмном проёме было нечто действительно жуткое — увы, все уже привыкли к темноте, и могли разглядеть, что там находится.

Это был тёмный силуэт с сияющими на морде (или лице) пурпурными глазами, и с каким-то странным предметом в руке (или лапе).

Глаза эти оглядели всё вокруг, и обратили свой взор на сидящих рядом друг с дружкой ребят.

Все вскочили на ноги.

Чудище просканировало всех жутким взглядом.

— Кто это?! — не сдержала Алиса перепуганного вопля.

Ответом ей было жуткое урчание вперемешку с шипением, исходившее от этого неведомого монстра.

Чудовище направилось к ним.

— Не подходи! — закричала Фарадея, и, выскочив в проём между двумя рядами кресел, кинулась на неведомое чудище.

Только Фарадея собралась рубануть силуэт мечом, как внезапно вокруг него засияли пурпурно-фиолетовые искры, и он... исчез.

— Что за... — удивлённо воскликнула девочка, но тут Даниил крикнул:

— Фарадея, сзади!

Девочка моментально обернулась, и обнаружила чудови-

ще прямо перед собой.

Оно было на полголовы выше Фарадеи (притом, что сама Фарадея была ростом с Даниила), и замахивалось той самой непонятной штукой.

Фарадея взмахнула мечом, но чудище вновь исчезло, и вновь появилось прямо за спиной Фарадеи.

Девочка рванулась вперёд, держа перед собой меч, и намереваясь превратить чудище в бублик с дыркой, но оно вновь растворилось в фонтане искр...

— И где это чудо-юдо?! – Фарадея оглянулась.

Тёмный корабль был пуст.

— Здорово – мы теперь даже не знаем, где это нечто... — мрачно пробормотал Даниил.

— Главное – мы не знаем, кто это! – испуганно добавила Алиса из темноты.

— Мало ли, какая-то случайная космическая бабайка... — попыталась Фарадея сохранить оптимизм.

— Ничего себе, случайная бабайка... — мрачно молвил Даниил, пытаясь не думать, что эта бабайка могла сделать с пропавшим капитаном.

Фарадея, всё, также непрестанно оглядываясь, прошла к капитанскому месту, заглядывая под кресла и осматривая углы.

— Нету её нигде, — сообщила девочка, вернувшись.

— А где же она? – спросила Алиса, пытаясь унять дрожащие руки.

И вдруг — Даниил с Алисой это прекрасно заметили — прямо за спиной Фарадеи появилась искомая «космическая бабайка», занесла над её головой ту странную штуковину...

— Фарадея, она снова сзади! — вновь крикнул Даниил, но не успел.

В этот раз «бабайка» действовала мгновенно — странный предмет в её лапах со всей силы опустился на голову Фарадеи, а рука (или лапа) одновременно с этим выхватила у неё меч.

— Как же я люблю космических бабаек... — очумело промолвила девочка, падая на пол.

Чудовище спокойно перешагнуло через лежащую без чувств Фарадею, и не менее спокойно направилось к Даниилу и Алисе.

Даниил схватил Алису за руку, и ринулся в проём, подальше.

Так они достигли входа в машинное отделение, который, увы, был заперт.

Чудовище приближалось.

Алиса прижалась к Даниилу, как к единственному источнику защиты.

Мальчик же обречённо подумал, что ничего в этой ситуации сделать не может...

Чудовище достигло стены, у которой они стояли, и подняло меч.

В пурпурных глазах не было ни жалости, ни сочувствия...

В Данииле же вдруг возмутилось, словно бушующее море, простое желание жить, просто жить, видеть Алису и остальных, а не идти на корм этому космическому нечто.

Одновременно же мальчик понимал, что всё уже решено...

И тут оставалось одно – ведь, очевидно, это существо хоть в какой-то степени разумно, и кто знает, может, оно просто приняло их за врагов...

— Стой! Мы не враги, просто объясни, что ты хочешь! – со всей силы закричал мальчик, и в подтверждение своих и Алисиных намерений поднял руки вверх.

Чудовище, уже занёсшее над ними меч, остановилось.

В его жутких глазах промелькнуло что-то похожее на понимание.

— Давай поговорим! – продолжил Даниил попытки диалога. – Кто ты?

Чудище не ответило, очевидно, не понимая русского языка.

— Давай включим свет, и уже разберёмся, — Даниил указал на потолок, примерно туда, где по его воспоминаниям, была лампа.

Чудище подняло голову, глянув в направлении, указанном Даниилом, и, очевидно, что-то поняло.

Во всяком случае, оно опустило меч, и что-то проурчало. Затем оно подошло к двери в коридорчик, открыло её и вновь растворилось в воздухе.

Алиса, наконец, открыла глаза.

— Куда оно... куда оно делось? — только и смогла вымолвить девочка.

— Ушло свет включать, — мягко ответил Даниил. — Я тут с ним поговорил, как сумел, в общем, сейчас разберёмся, кто кого съест, так сказать...

Девочка, тихо всхлипнув, обхватила Даниила руками, и, уткнувшись носом ему в плечо, заплакала.

— Ну, Алиса, что ты, — ласково произнёс Даниил, поглаживая её по голове. — Нас же теперь не съедят, и всё такое...

— Да, но... Даня, ты нас спас... снова... — сбивчиво ответила Алиса, не переставая плакать.

— Ну, какое там «снова», всего лишь второй раз, — возразил Даниил, пытаясь припомнить хоть ещё один случай собственного героизма.

Вспомнилось лишь падение на «Пегасе» в бухту Луненберг, да и то мальчик тогда придумал план спасения не один, а вместе с Алисой...

Но озвучивать этот факт он не стал, а просто обнял подругу в ответ.

Так они и стояли, когда внезапно свет вспыхнул.

— Так, Алиса, прекращай уже меня поливать, я же не цветок, в конце концов... — молвил Даниил, привыкая к свету.

Не слишком сработало.

— Тем более, что нам предстоят важные переговоры с космической бабайкой... — как бы невзначай добавил маль-

чик.

Вот теперь Алиса всё поняла, и, когда дверь открылась, и в воздухе вновь закружились искры, она выглядела уже вполне ничего – хотя в глазах у неё всё ещё стояли слёзы.

Сверкнула вспышка, и перед ребятами возникло то самое чудовище...

Увидев его, Даниил удивлённо крикнул.

Мальчик был готов увидеть какого-нибудь космического осьминога, спятившего робота, да хоть Главного Подплинтусного Колдуна, но не думал, что жуткое чудовище окажется... таким.

Опишем его вкратце и по пунктам.

Во-первых, это была высокая девочка лет четырнадцати.

Во-вторых, одета она была забавно – древний фиолетовый пиджак, неизвестного вида брюки чёрного цвета, и в чёрные же сапоги с, очевидно, серебряными пряжками.

Этакий фиолетово-чёрный бутерброд с крошечными вкраплениями серебряного.

Ну а в-третьих, и в самых главных...

Волосы её были фиолетовыми, как, собственно, и радужная оболочка глаза.

А в-четвёртых – в руках она держала пистолет капитана и меч Фарадеи.

Меч был ожидаем, а вот пистолет наводил на зловещие мысли...

— Эм... здравствуйте... — наконец, пришёл в себя Дани-

ил.

«Чудище» не отреагировало.

— Хэллоу, — попробовал Даниил ещё вариант.

Ноль реакции.

— Гуттен таг... — произнёс мальчик уже просто из отчаяния, и тут раздался тихий стон...

Девочка мгновенно обернулась, и исчезла в фонтане искр, возникнув около Фарадея.

Возникнув, и с злобным шипением занеся над изобретательницей её же меч...

— Стоп, стоп, это тоже не враг! — закричал Даниил, и, кинувшись следом, застыл между ними во избежание смертоубийства.

Заметив, что «чудище» остановилось, мальчик ткнул пальцем себе в грудь и в сторону Алисы, а затем — в сторону Фарадея.

Девочка пожала плечами, и вновь опустила меч.

— О, так вот какая наша космическая бабайка из себя на самом деле... — пробормотала Фарадея, с помощью Даниила поднимаясь на ноги.

— Вопрос — как с ней поговорить о том, куда она дела капитана... — печально пробормотала Алиса.

Её вновь отчего-то задело то, как шустро Даниил защитил Фарадея от этого «псевдочудища», и даже пришла мысль — лучше бы на её месте была бы она, Алиса...

— То есть как — как поговорить?! — возмутилась Фарадея.

— А у вашего капитана что, нет каких-нибудь... портативных переводчиков?

— Он не говорил, но, может, и есть... — удивлённо произнёс Даниил.

— Ну, сейчас найдём, — произнесла Фарадея, и кинулась в машинный отсек — ведь здесь, в основном отсеке, не было ни одного места, где могли бы храниться всякие штуки.

Незнакомка с явным удивлением посмотрела ей в след, видимо, думая «И куда она так понеслась?».

В машинном отделении действительно был большой железный шкаф, открыв который, Фарадея обнаружила внутри целую кучу всякой всячины, что валялась как придётся.

Какие-то детали, позабытые тюбики с зубной пастой, что-то похожее на небольшой радар...

И вдруг Фарадея увидела те предметы, которые узнала с первого раза.

Портативные переводчики!

Вкратце об их работе.

Один конец засовывался в ухо, а другой, находящийся на гибком держателе, находился у рта говорящего.

Служили портативные переводчики, как ясно из названия, переводу. Переводить они могли на все известные в Млечном Пути и окрестностях языки.

Перевод происходил так.

Конец микрофона, что находился в ухе, переводил всё, что слышалось вокруг, на родной для носящего переводчик

язык.

А тот, что у рта, переводил уже слова говорящего на язык, родной для всех вокруг.

Это, конечно, очень приблизительное описание – чтобы разъяснить все тонкости работы этих незаменимых для бескрайнего космоса приборов, понадобится примерно столько же текста, сколько в третьей части *«Параллельной Земли»*.

В общем, портативных переводчиков было четыре – даже чересчур, ведь требовался ровно один.

Фарадея и взяла один, направилась в жилой отсек.

— Вот, давайте, надевайте, и поговорим, — произнесла она, протягивая прибор незнакомке.

Та не проявила ни малейшего непонимания, и надела прибор.

И случилось чудо.

Из уст девочки вместо урчания-шипения послышался вполне русский язык:

— Раз-раз... слышно отлично!

— Раз слышно – хорошо... — удовлетворительно произнесла Фарадея, а затем изменившимся тоном грозно спросила:

— Зачем вы хотели нас прикончить, и где капитан?!

— Ладно, каюсь, воздух свободы от этого гадкого корабля в голову ударил... — слегка печально ответила незнакомка. — Я просто хотела... выбраться из закрытого пространства, вернуться в Край, в конце концов...

— Куда? — не поняла Алиса. — И в смысле — гадкий корабль, закрытое пространство?

— И что с капитаном? — требовательно добавила Фарадея.

— Капитан ваш — в этом жутком корабле, запертый, можем пойти его освободить, — невозмутимо сообщила девочка, проигнорировав вопрос Алисы.

— Только давайте сначала представимся, — напомнил Даниил о правилах приличия.

— А я заберу меч! — добавила Фарадея.

— Ладно. Как вас всех зовут? — спросила незнакомка.

— Я — Даниил, а это — Алиса и Фарадея, — представился мальчик за всех.

— Забавно, — усмехнулась девочка. — Ну а у меня имя будет длиннее всех ваших вместе взятых...

— И какое же оно? — любопытствовал Даниил.

— Я — Эндерина Эндрова!

Все умолкли, переваривая информацию.

— Вижу, вы удивлены... — усмехнулась девочка.

— Нет уж дудки, полностью меня зовут Фарадея Альбертовна Моцарт, и у меня имя длиннее будет! — возразила Фарадея.

— А у меня вообще... — начал Даниил, но его прервали.

— Так, давайте не будем соревноваться в длине имён, а пойдём, освободим капитана? — напомнила Алиса.

Эндерина, вновь пожав плечами, первой направилась к люку, но тут... он распахнулся.

Пятью минутами ранее...

Капитан сидел на полу и рыдал, как вдруг фонарь на его скафандре вновь зажёгся.

Полосков осознал, что рыданием делу не поможешь, что лучик света в этом тёмном царстве есть – буквально...

И что нужно действовать.

Итак, поднявшись, и всё ещё пошатываясь, он вновь постучал в дверь.

Она была логично заперта.

«Так, и что же делать... — подумал Геннадий Полосков, и огляделся по сторонам.

Он попытался отыскать какую-нибудь железяку, чтобы разбить стекло двери, но потом понял, что это бессмысленно – он в него не пролезет.

Подумав, капитан решил попробовать выбить дверь – ведь выглядела она, как и всё в корабле, довольно ветхо.

Итак, отойдя на десяток шагов, он рванул вперёд, и... ударом с плеча выбил дверь.

— Ура!!! – не сдержался капитан он радостного вопля, но потом вспомнил, что остальных, возможно, уже лопают это чудовище.

Итак, отодрав-таки от потолка какую-то острую железку – чтобы вновь не оплошать перед чудищем – Полосков направился к люку.

Придя к оному, капитан осторожно – чтобы не было слышно ни скрипа – открыл его, а затем закрыл.

Люк родной «Каравеллы» выглядел также как, и всегда, но Полосков в глубине души боялся того, что может найти внутри...

Но, пару раз глубоко вздохнув, он аккуратно открыл уже второй люк, и, держа перед собой железяку на манер пики или копья, прошёл в проём...

Глава 5

«Крушение „Каравеллы“»

Центральные миры, система Бранд-200, орбита планеты Энд. Пятнадцатое февраля, около часа дня.

Люк распахнулся, и в него ввалился неизвестный в синем скафандре и с острующей железкой в руке.

— Капитан, вы живы! – радостно воскликнула Алиса.

Капитан – а это был именно он – с величайшей радостью оглядел всех.

Даниила, Алису, Фарадею, неизвестную девочку с его пистолетом в руке...

Стоп.

Девочки тут точно не было.

А загадочное чудовище будто куда-то смылось, во что верилось слабо.

Не трудно было сложить два и два...

— АГА!!! – заорал капитан. – ВОТ ТЫ ГДЕ, ЧУДИЩЕ!
А НУ ИДИ СЮДА!

С этим боевым кличем, он кинулся на Эндерину, размахивая железякой...

Но та внезапно исчезла в фиолетовых искрах, и материа-

лизовалась прямо за спиной капитана.

— Бу! – со злорадной ухмылкой сообщила девочка, когда ошарашенный Полосков обернулся.

— Э... — только и смог выдавить капитан. – Это... как?

— Объяснять долго, — кратко сообщила Эндерина.

— Ладно, вы кто? – спросил капитан, отойдя от шока.

— Кто-кто, Эндерина Эндрова... — с сарказмом ответила Эндерина.

— Ладно, но не могу ли я забрать... — неуверенно начал Геннадий Полосков, указывая на пистолет.

— Да, если мне не изменяет память, это ваше, — с ехидством сообщила Эндерина, бросая пистолет капитану.

Тот его, на удивление, поймал, и почувствовал себя куда увереннее.

— В общем, давайте уже разбираться, — напомнила Фарадея.

— Да! Я хочу знать, зачем вот она, — Геннадий Полосков ткнул пальцем в сторону Эндерины. – Зачем вот она проникла на корабль, и что вообще делала в том корабле...

— Допрос с пристрастием? – вновь усмехнулась девочка.

— Да, и я хочу знать немедленно, ведь нам нужно садиться на планету, и... — начал капитан, но тут...

Из динамика на приборной панели послышалось торжествующее и одновременно безумное:

— О, КАКАЯ ВСТРЕЧА! НУ, ТЕПЕРЬ ВЫ УЗНАЕТЕ, ЧТО ЗНАЧИТ УДИРАТЬ ОТ ВЕЛИКОГО ТРАХ-ТИБИДО-

ХА!!!

— Опять?! – капитан, мигом забыв про Эндерину, кинулся к своему месту...

«Великий Трах-Тибидох» на своей ржавой развалюхе подлетел к двум состыкованным кораблям, и, не особо целясь, выстрелил.

Взрыв.

— РАЗ! – крикнул робот сам себе.

Вслед за первым взрывом последовал второй – в машинном отделении, куда спятивший робот выстрелил во второй раз, целясь уже намеренно.

— ДВА!!!

А потом и третий – на этот раз ровно между двумя кораблями.

Один, отсоединившись, поплыл куда-то в пространство, а второй начал падать...

— Я ВАС ПОБЕДИИИИЛ!!! – истошно проорал безумный робот, и улетел, раздуваясь от гордости...

Тем временем.

— Он взорвал двигатель! – воскликнула Фарадея, услышав взрыв в машинном отделении.

— А ещё, очевидно, отсоединил от нас этот жуткий корабль, но это даже к лучшему... — беспристрастно прокомментировала Эндерина «бабах» за закрытым люком.

— Почему к лучшему-то?! – непонимающе рявкнул капитан со своего места.

— Потому что мы падаем, и без дополнительной массы будем падать куда медленнее...

Полосков в ужасе глянул в иллюминатор.

И вправду – поверхность планеты, её океан и континент, начали медленно приближаться...

— Всем занять места и пристегнуться! – приказал капитан, мгновенно освоившись с обстановкой, и схватил штурвал.

Все не преминули подчиниться – события приняли угрожающий оборот.

Полосков схватил штурвал, в уме обдумывая все варианты.

Насколько он помнил, Энд по размеру и массе примерно равен Земле – ну, может, процента на два меньше.

Соответственно, нужно взять на вооружение варианты аварийных посадок, принятые на родной Земле.

Что можно и нужно было сделать в таком случае, как сейчас?

Во-первых, активировать теплостойкий щит вокруг корабля – для того, чтобы он не сгорел в плотных слоях атмосферы.

Во-вторых, начинать тормозить на высоте десять-восемь километров, дабы чуть позже раскрыть парашют.

И на высоте ровно в три километра, собственно, раскрыть парашют, выключив двигатели и слив топливо во избежание взрыва или возгорания при посадке, и медленно призем-

ляться.

Или в случае «Каравеллы» — прие́ндяться?

Ну, в общем, садиться.

Итак, Геннадий Полосков, поняв, что «Каравелла» входит в атмосферу планеты — она затряслась, словно в лихорадке — активировал щит.

Даниил, глянув в иллюминатор, увидел, что корабль угодил в своеобразный «кокон» из пламени.

К счастью, оно было не вокруг непосредственно «Каравеллы», а защитного щита.

Тряска усиливалась и усиливалась, как вдруг резко прекратилась — толстые слои атмосферы были пройдены.

Небо в иллюминаторах постепенно меняло цвет с чернильного на тёмно-фиолетовый.

И вот — высота в девять километров.

Полосков затормозил «Каравеллу» — благо, тормозные системы не зависели от машинного отделения.

Падение замедлилось.

Все выдохнули с облегчением.

Однако оставался последний, и самый сложный этап.

Четыре тысячи метров, три с половиной...

И вот, на высоте ровно в три километра капитан попробовал выпустить парашют.

Но... ничего не произошло.

Вдруг на приборной панели загорелась лампочка, а на экране вместо текущей высоты появилась надпись:

«Парашют неисправен».

— То есть как – неисправен?! – инстинктивно заорал капитан.

— Геннадий Геннадиевич, что случилось?! – перепугано воскликнул Даниил.

— Парашют не работает!

Без парашюта элементарно любая посадка становилась смертельной, так что...

— Нам конец... — замогильным тоном проговорила Фа-радея, растеряв весь свой оптимизм.

Все приготовились к неминуемой гибели, но всех спасла...

Нет, не Алиса.

Эндерина.

— Слушайте, вы вообще, чем думаете? – воскликнула она, осознав всю комичность ситуации. – Зачем нам парашют?!

— Как зачем?! Чтобы приземлиться! – проорал капитан в ответ.

— А тормоза вам зачем? У нас ещё два с половиной километра, так чего мы сидим?!

У капитана словно включили мозг.

Он вдавил педаль тормоза в пол (буквально).

Корабль сотрясся – при падении на немалой скорости тормозить не слишком приятно.

Одним глазом Полосков следил за показателями приборов, а другим – за экраном, где показывалась текущая высо-

та.

Две тысячи метров, полторы, тысяча...

«Каравелла» тормозила, но её скорость всё ещё была достаточно высокой, сравнивая с той, что была бы с парашютом.

Однако уже не настолько, чтобы разбиться на атомы...

Восемьсот метров, семьсот, шестьсот, пятьсот...

— Давай, давай, давай... — приговаривал капитан себе под нос.

Корабль затормозил до вполне приемлемой скорости.

И вот – сто метров, восемьдесят, пятьдесят, двадцать, пятнадцать...

И тут педаль тормоза сломалась от крайне активного давления на неё ноги капитана.

Итак, «Каравелла» сверзилась с пятнадцати метров... в воду.

Удар был мощный, но не настолько, как об землю.

— Мы живы... — нарушила тишину Алиса.

— Ура! – радостно заорал капитан, запрыгав на кресле.

— Переходим к разбирательствам? – спросила Фарадея.

Все затихли – никто не решался начинать мощные словесные разбирательства.

— Так, слушайте, может, выйдем уже из корабля на воздух, там и поговорим? – попросила Эндерина, и первой поднялась с места.

Все прошли к люку.

Капитан первым распахнул его, и выглянул наружу.

— Глядите! Вон же земля! – воскликнул он, и отошёл в сторону, дабы дать посмотреть другим.

Даниил глянул.

И, правда – земля, безжизненная, но всё, же земля...

Проблема была в том, что земля эта находилась в полутора метрах, а преграждала путь к ней ядовито-фиолетовая вода, неведь с какими свойствами, и неведь с какой глубиной.

— И что? Надувной лодки у нас нет... — задумчиво проговорил капитан.

— А я вам зачем? – перебила его Эндерина.

— Напомните-ка мне, кто нас всех недавно пытался перерезать, а? – с сарказмом спросила Фарадея. – Вот, видимо, для этого...

— Да нет же! Берите все нужные вещи, и покажу, для чего на деле!

Эти слова звучали столь убедительно – а ещё никаких других вариантов просто не было – что все направились «брать нужные вещи».

Пока все это делали, «Каравелла» начала потихоньку погружаться в фиолетовую воду...

Если учесть, что в результате падения верх-низ и лево-право в «Каравелле» очень сильно переменились, путешествие по кораблю было сложным, но всё, же возможным.

Итак, спустя полчаса, взяв все нужные вещи...

Например, капитан напихал в свой титанический поход-

ный рюкзак, по факту состоящий из двух гигантских рюкзаков, максимум из всего – еду, воду, медикаменты, тёплые вещи, инструменты, и многое другое...

В общем, взяв все нужные вещи, все высыпали к люку.

— И? – со скептицизмом спросил капитан. – Какие нас ждут акробатические номера?

— Ну, если хотите – никаких номеров не будет, а тогда можете идти на корм рыбкам... — Эндерина, что стояла тут все полчаса, красноречиво ткнула пальцем в проём люка.

Капитан глянул туда, и ужаснулся.

Вода стояла почти у самого люка.

— И что мы будем делать? – спросил Полосков, мгновенно присмирив, и подумав, что, очевидно, псевдочудище знает про данную планету куда больше.

— Мне кажется, то, что мы будем делать, вы все видели уже раз пять, но всё же, повторим ещё разок... — в высшей степени туманно ответила Эндерина.

— А что делать-то будем? Тонуть? – спросила Фарадея с ни разу не уменьшившимся сарказмом.

Эндерина печально вздохнула, подумала «С кем же я связалась...», а затем сообщила:

— Возьмитесь-ка все за руки. Покрепче.

План был странный, но – других-то нет, лишь тонуть в этой жиже...

Итак, все образовали «паровозик».

С одного края – Даниил и Фарадея, с другого – Алиса и

Геннадий Полосков, а посередине – Эндерина.

Алисе стало слегка нехорошо.

Причём тут вообще Фарадея, если на её месте должна быть она?

«Снова ищем смыслы там, где их нет?» — ехидно спросил внутренний голос.

«Но ведь действительно — как-то очень странно Фарадея себя ведёт...» — возразило сердце, слепое к любым доводам.

В чём проявляется странность поведения изобретательницы, Алиса размышлять пока не стала.

— В общем, не кричим, не дрыгаемся, и крепко держимся за руки... — тем временем скомандовала Эндерина. — Начнём!

И вот, началось действительно удивительное действо.

Вокруг всего отряда возникли и закружились те самые пурпурно-фиолетовые искры, что постепенно ускорялись в каком-то невиданном танце...

И внезапно на Даниила навалилась та самая тьма, которую он испытывал не раз и не два — тьма, что возникала при перемещении между мирами.

Но теперь эта тьма была не полностью чёрной, а с неким зловещим пурпурным оттенком, и давила на глаза так, что застучало в висках.

Мальчик попытался что-то крикнуть, но понял, что вовсе не может даже рта раскрыть, в отличие от прошлых перемещений.

Вокруг продолжали кружить таинственные искры...

Тьма резко закончилась – прошло меньше одной миллисекунды, что показалась часом.

Даниил упал, приземлившись на холодную и твёрдую почву Энда.

Глава 6

«Тур по Краю или Лекция от Эндерины»

Открыв глаза, мальчик обнаружил, что лежит на земле.

«Ох, так это был сон, и я всё время пролежал на поляне в лесу?» — пронеслась, словно Дикая Лошадь, шальная мысль.

Но тут Даниил понял, что земля эта пустынно-бежевая, а не чёрная, и без единой травинки или грибочка...

«Нет, это не сон...» — подумал Даниил, и резким движением сел.

Все вокруг тоже лежали в разных позах, очевидно без сознания.

А вот Эндерины нигде не было...

Даниил поднялся и огляделся.

«Каравеллы» не было видно вовсе — она, очевидно, утонула с концами.

Девочка же нашлась неподалёку.

Даниил поспешил к ней.

Она стояла на небольшом утёсе, что слегка выдавался из береговой линии, возвышаясь над океаном, и смотрела куда-то вдаль.

— И что теперь делать будем? – спросил Даниил, подойдя. Эндерина вздрогнув, оглянулась.

— А, это ты... Даниил, верно? – спросила она.

— Да-да-да, верно...

— Ну, думаю, раз уж мы упали, то нам необходимо отправиться в Телос, а это много километров на север...

— А что за Телос такой?

— Главный город Края, его столица. Находится на седьмой широте севернее Воющих Вершин, а мы сейчас около восьмой широты южнее них... — молвила Эндерина, и вновь обратила взгляд к океану.

Даниил для интереса тоже глянул вдаль, пропустив мимо ушей факт про местоположение столицы.

Перед ними расстилались бескрайние фиолетовые воды, бурные, словно при надвигающемся шторме.

Над фиолетовым океаном – чуть более светлое, но, тем не менее, фиолетовое небо без единого облака.

Было ощущение, что небо это заволочено мириадами каких-то частиц, что создавали эффект зловещей дымки.

Звезда, чей свет едва пробивался сквозь дымку, расплывчато и равнодушно горела в вышине...

Унылый, мёртвый, однообразный мир, от одного вида которого на душе становилось тяжело.

— Скажи, Эндерина, а... что не так было с тем кораблём? Девочка глянула на него с некоторым удивлением.

— Ну, «жуткий корабль, гадкий корабль», и твоё желание

нас всех уюкошить, чтобы из него выбраться... — уточнил Даниил.

— А, это... думаю, если бы хоть кто-нибудь просидел в пространстве одного корабля без связи с внешним миром шесть лет, то, думаю, он бы отнёсся к нему также... — мрачно усмехнулась Эндерина.

— То есть как это — шесть лет?! — не сдержал Даниил величайшего удивления. — Как же тебя так... угораздило?

— А это уже — с остальными, — прервала девочка. — Объяснять одно, и тоже два раза — не очень интересно...

С этими словами Эндерина вновь в какую-то долю секунды испарилась с утёса, возникнув в метре позади Даниила.

— Как ты вообще это делаешь? — вновь любопытствовал мальчик, когда они направились к остальным.

— Это — тоже с твоими коллегами по утонувшему кораблю...

Итак, Даниилу пришлось закопать своё любопытство в глубокую яму, и дожидаться, когда остальные очухаются.

Остальные стали очухиваться достаточно быстро — капитан подал признаки сознания спустя минут пять.

— Мы живы? — простонал он, едва открыв глаза.

— Живы-живы, так и знала, что телепортацию вы примите не очень... — проговорила Эндерина, стоя у какого-то крупного камня.

— Теле... что? — вновь простонал Полосков.

— Позже, — отрезала девочка.

Затем практически одновременно пришли в себя Алиса и Фарадея.

— В общем, поговорим о том, что мы будем дальше делать... — сообщила Эндерина, когда все окончательно очнулись и поднялись на ноги.

— Во-первых, вкратце объясню свои мотивы и действия в вашем потонувшем корабле...

Если бы вы шесть лет прозябали в одном месте без возможности покинуть его, вы бы вели себя иначе, если бы появилась возможность вырваться домой?

Эта фраза заставила всех – а в частности Геннадия Полоскова и Фарадею – серьёзно задуматься.

— Нет, наверное, точно также... сошли бы с ума от свободы... — печально, вздохнул, капитан, всё обдумав.

— С этим всё ясно, — удовлетворительно сказала Эндерина. — Теперь к планам. Вам же нужно было попасть в Кра... кхм, на планету Энд, верно?

— Верно... — молвил пристыженный капитан.

— Вам что-нибудь сказали про точную цель?

— Нет, вообще как будто прогуляться отправили...

— Да и не очень-то мне хочется снова выполнять безумные задачи неведь где и почему... — недовольно добавил капитан.

— Ладно, раз уж мы сюда попали, то будем двигаться, к Телосу, в столицу, ведь только там есть космодром, с которого вы сможете улететь, — выдала Эндерина план-фикс.

— А где этот Телос? – спросила Алиса.

— Примерно на седьмой широте, а мы на восьмой...

— О, так это совсем близко! – радостно воскликнул капитан.

— Северную широту берите, и всё будет яснее, — прервала его Эндерина.

— То есть как... северную широту? – не поверил Полосков.

— Мы на восьмой широте южнее Воющих Вершин, а они – на экваторе... — спокойно сообщила девочка.

Капитан, да и остальные, вдруг осознали, какой путь им предстоит.

— А мы сдюжим? – спросил сильно засомневавшийся в своих силах Даниил.

— И нас не съест какая-нибудь местная бабайка? – испуганно добавила Алиса.

— У вас есть я, так что всё будет хорошо, и ещё лучше, — усмехнулась Эндерина. – А теперь, если вы хотите попасть в Телос побыстрее, давайте-ка заработаем лапками!

С этими словами девочка направилась вперёд.

— Ать-два... — мрачно буркнул капитан, и волей-неволей направился следом вместе с остальными.

Чуть позже.

Все шли по достаточно унылому краю.

Просто бежево-фиолетовая пустошь – под ногами – мёртвая бежевая почва, а над головой – не менее, мёртвое фио-

летовое небо, на котором почему-то не было видно кольца. В нём не промелькнуло ни птички, ни облачка...

Шум океана постепенно стих, а откуда-то из-за горизонта подул холодный ветер.

Затем пейзаж стал постепенно меняться.

На бесплодной бежевой почве появилась забавная трава. Она была неопределённого зелёно-жёлтого, пожухлого цвета, и была очень, низкорослой – поднимаясь буквально, сантиметров на пять над землёй.

Росла эта «трын-трава» небольшими пяточками то тут, то там, добавляя в пейзаж немного разнообразия.

Спустя ещё метров двадцать впереди внезапно появилось кое-что странное.

Это было, очевидно, какое-то новое растение. Но выглядело оно в высшей степени зловеще. Высотой оно было метров в десять.

У него был достаточно толстый, разветвляющийся в вышине стебель тёмно-фиолетового цвета с непонятными узорами.

Снизу некоторых ветвей, что подчас почти горизонтально отходили от ствола, а затем стремились ввысь, висели какие-то странные штуковины – видимо, плоды.

Наверху же каждой ветви покоились, очевидно, цветы фиолетового же цвета.

Они были почти что квадратными, с белыми узорами и пятнами, а также с чем-то вроде настоящих круглых пурпур-

ных глаз посередине одной стороны этих плодов.

Зловещий вид этому странному растению придавали именно эти глаза с вертикальными зрачками, что, слегка светясь, казалось, наблюдали за всеми...

Эндерина, печально вздохнув, промолвила:

— И ничего за шесть лет не изменилось, вы всё также тут...

— А, кстати! – внезапно вспомнил Даниил. – Эндерина, а как тебя в итоге угораздило угодить на шесть лет в корабль?!

— А, это долгая история, рассказывать которую нужно лишь в связке с другим твоим вопросом про... ну, вот это.

Эндерина растворилась в воздухе, появилась в метре от отряда, и вновь вернулась назад.

— Вкратце – виноваты вот эти милые растения, хорусы, — девочка ткнула мечом Фарадеи в сторону жутковатого растения.

Оно – или Даниилу это показалось? – явственно содрогнулось, заметив вблизи себя меч...

Хотя нет, это всё ветер.

— А что с ними не так? Нет, я, конечно, понимаю, что вид у них тот ещё, но они вроде безобидны, ни на кого не нападают... – тем временем молвила Фарадея.

— Что с ними *не так*? – переспросила Эндерина мгновенно поледеневшим голосом.

Она телепортировалась к зловещему растению, до которого и так оставался метр, и резко взмахнула мечом Фарадеи.

Растение, чей стебель был перерублен в своей самой толстой части, скрипя и будто что-то шипя, медленно завалилось на бок.

— И что? У нас на Земле можно с таким же успехом срубить дуб... — ухмыльнулся капитан.

— Да? А вы гляньте на *это*!

Эндерина подняла с земли ту самую странную штуку, что недавно висела на ветви.

Странная штука оказалась небольшим плодом по форме напоминающим мешочек, вверху которого были белые стебельки, благодаря которым, очевидно, он и висел на ветке.

— Вот эта маленькая штучка сделала Край таким, каким вы его видите, — мрачно произнесла Эндерина, вернувшись к ним.

— Край? — не поняла Алиса.

— Это наше название планеты, в ваших учебниках и энциклопедиях это планета Энд, — усмехнулась Эндерина.

— И как же такая маленькая штуковина сумела сделать... такое? — Полосков оглядел пространство вокруг себя.

— Пойдёмте, по пути расскажу, — Эндерина, не без радости отшвырнув маленький плод куда подальше, направилась вперёд.

Все остальные направились за ней, подчас оглядываясь на жуткое растение, поваленное на землю.

Постепенно по пути отряда стало встречаться всё больше этих зловещих растений.

Одни были ниже, другие выше, одни толще, другие тоньше – но выглядели они одинаково жутко.

Эндерина словно и думать забыла про то, что хотела что-то рассказать.

Постепенно бесплодная пустошь заполнилась зловещими растениями буквально под завязку, хотя стояли они довольно далеко друг от друга.

Но куда не кинь взгляд – везде были они.

Невольно казалось, что странные растения неодобрительно шепчутся, пристально разглядывая отряд своими «глазами»...

Итак, в один момент, когда все серьёзно устали идти по пустоши, заполненной зловещими представителями местной флоры, Эндерина внезапно объявила:

— Впереди какие-то руины! Сделаем там небольшой привал!

И вправду – впереди были руины.

Может, когда-то это был дом, но теперь от него остались лишь почти вросшие в почву остатки стен.

Составлены эти стены были из светло-бежевого кирпича, который выглядел немного светлее местной почвы.

Внутри руины оказалось даже что-то, похожее на давно потухшее кострище, что серьёзно облегчило разведение пламени – тем более, что у Полоскова присутствовала зажигалка.

Пламя на этой планете тоже было ярко-фиолетовым.

Итак, когда все расселись на найденных неподалёку камнях, Эндерина сказала:

— Ну, думаю, можно уже рассказать, «как же я это делаю», что вообще у нас случилось, и, причём тут хорусы...

— Дожили, — буркнул капитан.

— Раз дожили – слушайте, — вновь усмехнулась Эндерина, и начала рассказывать:

— Примерно двадцать лет назад, тогда, когда меня ещё и в планах не было, наши учёные засекли, что границу нашей системы пересёк неизвестный межзвёздный объект.

Поначалу, конечно, было много слухов и истерики про злобных инопланетян, что летят уничтожить Край, но быстро стало ясно, что это крупный астероид, правда, как оказалось после лазерного сканирования, почему-то пустой изнутри.

Траектория его была достаточно странной – он делал такие завороты, что учёным пришлось, раз пять менять свои прогнозы по поводу того, куда же он врежется, или по какому пути улетит из системы...

В конце концов, при пролёте мимо нашей планеты астероид сделал очередной разворот, и... грохнулся на её поверхность неподалёку от Телоса.

Тут же на место падения прибыл отряд экологов, биологов, в общем, важных лиц от науки, которые закрыли его от туристов, и взломали астероид, который, на удивление, от падения даже не треснул.

Внутри обнаружилось нечто удивительное — в нём нашлись живые растения, правда, по виду необычные — фиолетовые и пурпурные, светящиеся, летучие, в общем, уникальные...

— Одно из них — хорус — мы все и наблюдали по пути...
— Эндерина ткнула пальцем в небо, на фоне которого возвышалось это самое растение, растущее совсем недалеко от руины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.